

* * *

Когда расправляются Ангела крылья,
И трубы Небес начинают звучать,
Покрытый земной ежедневности пылью,
Я, вдруг, вспоминаю, что надо сверкать.

Почистить давно не блестящие мысли,
Зажечь Откровения пламенем взор,
Наполнить события Жизнью и Смыслом
И с Богом продолжить вести разговор.

* * *

В Бытие есть лишь две неприятности,
Что порочным и делает круг.
Это, как бы, две «противостатности»:
Тот – кто мыслит. И всё – что вокруг.

В жизни тоже есть два лишь несчастия
Из всего, что с тобой может быть:
Это – не получить своё «счаствие»,
И, напротив – сполна получить.

* * *

Иди вперёд.

А то, что следом, сзади,
Тебе уже не нравится давно.
Там нет того,
чего бы скуки ради
Опять смотреть постылое кино.

Там всё помногу
раз уже случилось.
Сюжет исполнен. Сорваны цветы
В полях событий сердцу прежде милых.
Там было всё.
Но только был ли Ты?!

В своём лесу –

Нехоженом и диком,
Где Зверь прекрасный терпеливо ждёт,
Когда, меняя с каждой жизнью лики,
Ты не закончишь этот Хоровод.

* * *

Где-то там, в белоснежной печали
За порогом мирской суеты,
Где мы все ещё молодо ждали,
Где была ещё первая Ты;

Там над первой из детства дорогой
Ещё первая пыль не стоит,
И твоя до сих пор недотрога
Уже стала «дотрогою» быть;

Где-то там, где ещё всё быть может,
Вместе чувство, желание, мысль,
И за тем, что вокруг происходит,
Есть всегда хоть какой-нибудь смысл;

Где-то там в этом призрачном «Было»
Всё осталось, как будто бы «Есть»:
Чашка кофе ещё не остывла,
И на жизнь ещё можно успеть.

* * *

Она давно в него вошла.
С тех пор никак не хочет выйти.
И расцвела цветами зла,
Вплетая всюду свои нити.

Он был влюблён. Но, не совсем –
Инстинкт отца, сердечность брата ...
А снежный ком её проблем
Катился с крыши безвозвратно.

Всё ближе край. Земная твердь
Внизу не встретит хлебом с солью.
Свиданье с нею дарит смерть
Или калечит очень больно.

Пока же взгляд свой оторвать
От высоты она не может.
Но станет он её спасать -
Она не ведает. Он – тоже.

И смех над «пропастью во ржи»
Звенит натянутой бравадой,
Где оба прячутся во лжи
От ставшей очевидной правды.

* * *

Не рви мне сердце песнею тоскливой
Во мне и так тоски полным-полно.
И заплетает кто-то в косы гризу
Души моей уже давным-давно.

Её свобода разных состояний
Одним узором запечатлена.
И крепче узел стянутый не станет,
Как вкус с годами старого вина.

Далёкий ветер кружит эту осень.
А с ним и я кружу свой хоровод.
Здесь ни о чём уже никто не спросит,
И никуда уже не позовёт.

Лишь чьи-то руки бережно впускают
В пределы ночи неземные сны
О том, о чём ещё никто не знает.
О чём, быть может, все узнаем мы.

* * *

Проходит всё.

И как мы ни лелеем
В душе былого призрачную тень,
Бродить по старым памяти аллеям
Уже не так пронзительно.

И день
Не длится, как дарованное нечто.
Неслышино рядом старость или лень.
И, то ли ближе,
то ли дальше –
Вечность.

* * *

Едва лишь утра лёгкий ветер
Качнёт туман небытия,
И света тень лишь обозначит
Черты реальности прозрачной –
Я всякий раз готовлюсь к встрече,
И ждут нежданного глаза,
И полно сердце зябкой дрожью,
Как и предчувствием душа.

* * *

Ты можешь думать, что постиг
Все тайны Бытия.
Что Вечность – то же, что и миг,
Ты – то же, что и я.

Что точка так же велика,
Как и Вселенной круг.
Богач – беднее бедняка,
А враг – твой лучший друг.

Ты можешь верить, что всему
Есть мера, как и суд.
И беды наши потому
Когда-нибудь пройдут.

Ты можешь знать, что суэта
Ужаснее, чем смерть.
И что невинные слова
Колеблют мира твердь.

Ты можешь жить и дальше петь
Все песни, что сложил.
И в этом даже преуспеть,
Не надорвав всех сил.

Но ты не сможешь, не трудись,
Вместить всё в свой предел.
И над тобой – всё та же Высь,
Куда ты так хотел.

* * *

Как мягко вечер летний угасает
В саду багряном, за которым – ночь.
И солнца диск лениво исчезает
За край земли.

А вслед уходят прочь
Вся суэта дневная и заботы,
Что теребят нас без толку весь день.
Без всяких глупых – кто ты? что ты?

И, Бог избави, главное – зачем?!

Но что расскажет ум, от дел уставший,
Своей душе в минуты тишины,
Когда, на время с телом попрощавшись,
Она уходит где-то видеть сны.

* * *

Не заметен час рассвета.
Но приходит срок,
И, доселе спавший где-то,
Теплится восток.

Не заметен час разлуки –
Так привычны дни.
Мелкий шелест тихой скуки
Гасит все огни.

Но тебя я выбираю –
Не сгорать с тобой.
Для костра нужна другая.
Для огня – другой.

Взглядом долгим смотришь мимо
Прочей суеты,
Где почти непоправимо
Пропадаешь ты.

Ясных линий лик спокоен
С Богом в глубине –
Одинокий в поле воин
Без щита в руке.

* * *

В моей любви проснулась осень...
Богатством красок «бабье лето»
Ещё украсит лик любимой,
Весенним мною днём воспетой.

Ещё хранят тепло желаний
И наши дни, и наши ночи.
И нам пока ещё не странно,
Что ночь – длиннее, день – короче.

Ещё уста, глаза и руки
Любви своей найдут награду.
Ещё не слышен голос скуки.
Лишь сердце внемлет листопаду.

Но, знаю я, наступит время, –
Оденет утро иней первый,
И чистый снег былых мгновений
Падёт на землю в час вечерний.

* * *

Зачем приходят эти дни и ночи?
Куда уходят, здесь оставив след,
Пера событий?

Чей нелёгкий почерк
Мне так знаком по долгой книге лет.

Её читать.

Не знать конца и верить,
Что он далёк – в руках лишь первый том.
И открывать страницы, словно двери
В свой всякий раз меняющийся дом.

Когда – как зритель.

Чаще – как участник
С несочинённой ролью и судьбой,
Чтоб иногда в руках незримой власти
Гореть не мной зажжённою свечой.

* * *

Да будет Свет! И нет в нём тьмы.
Свет истинный и чистый,
В котором все мы рождены
Божественною мыслью.

И да придёт на Царство вновь
К своим сынам заблудшим
Давно забытая Любовь
В пустующие души.

Да станет Разум во главе
Ума, эмоций, воли!
Тогда не будет на Земле
Страдания и боли.

Да сокрушатся Правдой ложь,
Всех паразитов орды.
Так отсекает нечисть нож –
Безжалостно и твёрдо.

За ложью следом страх и смерть
Уйдут, как наважденье.
И прекратится круговорть
Сансары воплощений.

Свобода Выбора вернёт
Свою Осведомлённость.
И каждый снова обретёт
Покой и Просветлённость.

* * *

Смотри, как всё стремится к Свету!
Как даже ночь – и та светла,
Когда кончаются рассветом
Её молитвы и дела.

Смотри, как всё стремится к Богу!
Как даже самый падший здесь –
Пред Ним лишь ставший на дорогу
Подняться снова и расцвесь.

Смотри, как всё вокруг прекрасно,
Пока не служит суете!
И день, прожитый не напрасно.
И миг, застывший в красоте.

* * *

Вот и всё... Ночь оплавила свечи,
И в бокалах звенит пустота.
Одиночества утренний ветер
Холодит как прицел у виска.

А за дверью от всех сожалений
Сквозь обиды, досаду и пыль
Вдали уходит дорога. И время
Пишет сказки на прошлую быль.

* * *

Всему причина есть.

И часто с полуслова
Приходит отчуждение в сердца,
Когда безумства прежние готовы
Мы счастье лишь глупостью.

И зеркало лица
Стеклянным взглядом смотрит мертвеца.

Что быта фальшь в житейском переплётё
Сюжет знакомый высушит до дна,
Мы знали прежде.

Верили, напротив,
В свою игру.
И грелись у костра,
Сжигая сад у нашего окна.

